

Эгида: предел контроля

Дарья Боровкова

Эгида: предел контроля

«Автор»

2026

Боровкова Д.

Эгида: предел контроля / Д. Боровкова — «Автор», 2026

Содержание романа включает в себя три основных акта, каждый из которых состоит из отдельных глав, сосредоточенных на развитии сюжета и персонажей. Начало истории в стерильных лабораториях комплекса «Кагуя». Маюми занята разработкой вакцины, а Рен контролирует безопасность. Их первое знакомство наполнено взаимным раздражением. Ради восстановления питания группа отправляется на нижние уровни комплекса, где концентрация вируса достигает пика. Профессор Танако раскрывает правду о проекте «Эгида». Во время очередной атаки Рен защищает Маюми, получив тяжёлое ранение. Пока она его выхаживает, они делятся своими самыми сокровенными страхами, что укрепляет их связь. Ловушка Мусэя: Мусэй заманивает Маюми в иллюзию её прошлого, предлагая ей отказаться от борьбы и присоединиться к нему. Рен вмешивается, спасая её от влияния вируса.

© Боровкова Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Дарья Боровкова

Эгида: предел контроля

Глава

Акт 1. Распад системы

Глава 1. Стерильность Воздух в лаборатории «Кагуя» пах озонем и формальдегидом. Для Сато Маюми это был запах абсолютного порядка. Здесь не было места хаосу внешнего мира с его паническими новостными сводками и растущим числом жертв нового штамма H7N9. Здесь царили логика, протоколы и стерильные поверхности, отражающие холодный свет диодных панелей. Маюми поправила окуляры микроскопа, всматриваясь в танец вирусных частиц на голографическом экране. Новый штамм вел себя неправильно. Агрессия и нечувствительность к боли — это были симптомы, выходящие за рамки классической вирусологии. Это была уже патология поведения, вторжение в нейронные связи. Она делала пометки стилусом в планшете, когда тишину нарушил звук тяжелых ботинок по металлопластику пола. — Вы мешаете работе, — не оборачиваясь, бросила она. Голос прозвучал ровно, без эмоций, как и подобает врачу-инфекционисту. В дверном проеме, занимая его почти целиком, стоял мужчина в сером худи и черных штанах. Его взгляд карих глаз казался тяжелее свинцовых плит бункера. — Доктор Сато? — голос у него был низкий, с едва уловимым акцентом. — Я Араки Рен. Проверяю периметр. Мне нужно знать, где вы будете находиться в случае тревоги. — В лаборатории, — отрезала Маюми, наконец повернувшись к нему. — Там, где я принесу больше пользы, чем бегая по коридорам с оружием наперевес. Если вам нужна тишина для ваших проверок, покиньте мой сектор. Или хотя бы перестаньте топтать. Рен медленно перевел взгляд со своего планшета на её лицо. Он не улыбнулся, но в глазах промелькнуло что-то похожее на одобрение. Ему нравилась эта холодная отстраненность. Ученые обычно были либо истериками, либо фанатиками. Циник, живущий фактами, вызывал меньше опасений. — Принято, доктор, — кивнул он и, развернувшись, зашагал прочь так же бесшумно, как и появился. Маюми выдохнула и вернулась к микроскопу. Мир рушился там, наверху, но здесь, под землей, всё подчинялось строгим правилам. И пока она контролировала ситуацию в своей пробирке, иллюзия безопасности сохранялась.

Глава 2. Прорыв

Сигнал тревоги ударил по нервам резче любого физического звука. Не привычная учебная сирена, а пронзительный визг, означающий нарушение герметичности внешнего контура. Красное аварийное освещение залило коридоры пульсирующим светом. Маюми оторвалась от центрифуги. Сердце пропустило удар. Этого не может быть. Бункер неприступен. Двери лаборатории с шипением заблокировались. Через интерком донесся искаженный динамиками голос Рена: — Всем гражданским укрыться! Повторяю, прорыв внешнего периметра! Угроза биологическая! На мониторе системы наблюдения, переключенном на жилой отсек, творилось невообразимое. Люди, еще минуту назад мирно ужинавшие или спавшие, превратились в безумную, орущую массу. Их движения были дергаными, лица перекошены в беззвучном крике. Они набрасывались друг на друга, рвали одежду, кожу. Кровь брызгами разлеталась по стенам. «Шинигами», — всплыло в памяти слово из отчетов разведки. Боги смерти. Один из зараженных с невероятной силой ударил кулаком в армированное стекло смотрового окна. Трещины паутиной расползлись по поверхности. Маюми попяtilась, прижав ладонь ко рту, чтобы сдержать крик. Её рациональный мир, построенный на данных и формулах, рассыпался в прах. Эти люди... они перестали быть людьми. Они стали носителями чистого разрушения. Дверь

медблока с грохотом открылась. На пороге стоял Рен. В руках он держал тяжелый импульсный карабин. За его спиной маячил профессор Танако, бледный как полотно, бормочущий что-то бессвязное о «симбиозе». — Лаборатория блокирована, — бросил Рен, оценивая обстановку одним взглядом профессионала. — Мы идем в оружейную. Живо! Он схватил профессора за плечо и потащил за собой. Маюми смотрела на монитор. Тварь снаружи снова врезалась в стекло. Оно выдержало, но следующий удар мог стать последним. Логика кричала ей остаться, запереться и ждать помощи. Но инстинкт самосохранения оказался сильнее. Она схватила свой планшет и побежала следом за главой службы безопасности в кроваво-красный полумрак коридора.

Глава 3. Цена жизни

Медицинский блок стал их крепостью. Запасов еды хватит на неделю, воды — чуть дольше. Воздух очищался исправно, но психологическое давление нарастало с каждым часом. Шум обезумевшей толпы за толстыми дверьми стих, сменившись тяжелым, утробным сопением сотен тварей, осаждавших убежище. Рен сидел на полу, прислонившись спиной к шкафу с медикаментами. Его левое бедро было перетянута жгутом выше колена, темная ткань штанов пропиталась темной кровью. Он молчал, лишь желваки играли на скулах, выдавая адскую боль. Маюми опустилась перед ним на колени, раскладывая хирургические инструменты на стерильной салфетке. Ультразвуковой скальпель, зажимы, шовный материал. Анестетиков не было. Система жизнеобеспечения медицинского блока работала автономно, но запасы медикаментов для сложных операций истощились еще месяц назад. — Будет больно, — констатировала она ровным голосом, надевая перчатки. — Делайте свое дело, доктор, — прохрипел Рен сквозь стиснутые зубы. — Только быстрее. Нам скоро понадобится каждый ствол. Она кивнула. Никаких лишних слов. Никакой жалости. Чистая механика спасения. Скальпель вошел в плоть. Рен не издал ни звука, лишь воздух со свистом вырвался сквозь сжатые челюсти. Маюми действовала быстро и точно. Промыть рану физраствором, удалить осколки кости и фрагменты ткани, зашить разорванную артерию. Капли пота стекали по её лбу, но руки оставались твердыми. Пока она работала, между ними устанавливалась странная, пугающая связь. Она чувствовала, как напрягается его тело под её пальцами, как натягиваются мышцы живота, когда лезвие касается особенно чувствительного участка. Он терпел ради них всех, ради возможности держать оборону. А она спасала его не из сострадания, а потому что он был самым эффективным инструментом защиты, который у них остался. Когда последний узел шва был затянут, Маюми наложила повязку. Рен открыл глаза. Впервые за все время их знакомства во взгляде этого жесткого человека она увидела не приказ или подозрение, а чистую, незамутненную благодарность. — Спасибо, — тихо сказал он. Она ничего не ответила, просто начала собирать инструменты. Связь была установлена. Теперь они были командой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.